

DOI: 10.22363/2313-2299-2024-15-1-232-247

EDN: FQAIXY

УДК 81'373:808.51:81'276.6:32

Научная статья / Research article

Фразеологизмы с оценочным компонентом в публичной речи современных политиков

Ж.Н. Жунусова¹, А.Н. Нугуманова¹ ✉, Я.А. Волкова²¹Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Республика
Казахстан²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
✉ aliya-mj@mail.ru

Аннотация. В условиях современных реалий наблюдается интерес лингвистов к изучению политического текста. Передавая массивы информации миллионам людей, можно оказывать существенное влияние не только на общественное мнение, но и влиять на быт, отношения между индивидами, формировать линию поведения общества. Фразеологизмы, функционирующие в политической коммуникации, способны выразить мысль наиболее ярко, нести в себе оценочное значение, а также оказывать манипулятивное воздействие на адресата. Актуальность исследования обусловлена относительно слабой изученностью фразеологии как компонента политического дискурсивно-коммуникативного пространства на сопоставительном материале выступлений российских и казахстанских политиков. Цель данного исследования заключается в изучении фразеологических единиц в публичной речи политиков двух стран, в структуре которых присутствует оценочный компонент. В исследовании используется прием сплошной выборки, контент-анализ, а также описательно-аналитический метод. Результатом исследования является анализ отличительных особенностей, сопоставление применения политической фразеологии в политическом пространстве России и Казахстана. При этом необходимо отметить, что единая классификация оценочных фразеологизмов в политическом дискурсе все еще не сформирована. Авторами статьи была отмечена закономерность выделения фразеологических единиц на отрицательные и положительные, а политическая фразеология чаще всего представляется в виде оппозиции *хороший — плохой // свой — чужой*. Особое внимание уделено анализу пословиц и поговорок в политической речи. Отмечена тенденция к образованию оппозиции *свой — чужой* в политической речи на жесткой аксиологической основе, которая связана с противопоставлением *хороший — плохой*. В ходе исследования нами было отмечено, что казахстанские политики реже обращаются к категоричной оценке чужих, а также не используют в качестве оппонентов конкретных субъектов политической деятельности. Описание приемов трансформации фразеологических единиц на материале публичных выступлений дает возможность адресанту сформулировать точку зрения к какому-либо субъекту или явлению, оценить его либо придать ему новую стилистическую окраску.

Ключевые слова: фразеологизмы, оценочность, политическая лингвистика, политическая коммуникация, пословицы и поговорки, трансформация, речевое воздействие

© Жунусова Ж.Н., Нугуманова А.Н., Волкова Я.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Дата поступления: 01.09.2023

Дата приема в печать: 15.12.2023

Для цитирования:

Жунусова Ж.Н., Нугуманова А.Н., Волкова Я.А. Фразеологизмы с оценочным компонентом в публичной речи современных политиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Т. 15. № 1. С. 232–247. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-232-247>

Phraseological Units with an Evaluative Component in Public Speech of Modern Politicians

Zhanyl N. Zhunussova¹, Aliya N. Nugumanova¹ ✉, Yana A. Volkova²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, *Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan*

²RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

✉ aliya-mj@mail.ru

Abstract. Under the conditions of modern realities, among linguists, there exists an interestingness in studying political texts. By transmitting the abundant information to millions of people, it is possible to have a significant impact not only on public opinion, but also to influence everyday life, relationships between individuals, and shape the behavior of a society. Phraseological units functioning in political communication are able to express a thought most vividly, carry an evaluative meaning, and have a manipulative effect on an addressee. The relevance of the study is due to the relatively weak coverage of studies of phraseology as a component of the political discursive and communicative space based on the comparative material of speeches by Russian and Kazakh politicians. The purpose of this study is to examine the phraseological units of public speech, containing an evaluative component, delivered by politicians of the two countries. The study uses a continuous sampling technique, content analysis, as well as a descriptive and analytical method. The result of the study is an analysis of distinctive features, a comparison of the appliance of political phraseology in the political space of Russia and Kazakhstan. However, it should be noted that there has not been formed a unified classification of evaluative phraseological units in political discourse. The authors of the article distinguish the regularity of separating phraseological units into negative and positive contexts, and political phraseology is most often provided in the form of the opposition *good — bad // self — other*. Special attention is drawn to the analysis of proverbs and sayings in political speech. The authors marked the tendency *self — other* opposition in political speech on a rigid axiological basis, which is associated with the opposition of *good — bad*. In the course of the study, we noted that Kazakh politicians are less likely to turn to the categorical assessment of others, and do not use specific subjects of political activity as opponents. The description of the methods of transformation of phraseological units on the material of public speeches makes it possible for the addressee to formulate a point of view on any subject or phenomenon, evaluate it or give it a new stylistic nuance.

Keywords: phraseological units, evaluation, political linguistics, political communication, proverbs and sayings, transformation, verbal manipulation

Article history:

Received: 01.09.2023

Accepted: 15.12.2023

For citation:

Zhunussova, Zh.N., Nugumanova, A.N. & Volkova, Ya.A. (2024). Phraseological Units with an Evaluative Component in Public Speech of Modern Politicians. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 15(1), 232–247. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2024-15-1-232-247>

Введение

Политика неразрывно связана с человеческой деятельностью. Она базируется на коммуникационном начале, что нашло свое проявление в разного рода формах взаимодействия внутри общества, между социальными группами и институтами, которые выражают то или иное мнение о деятельности власти или отдельных ее представителей. С развитием коммуникаций стали активно развиваться и политические технологии, в которых большая роль стала уделяться подготовке и подаче информации о деятельности партии, органа власти или отдельного ее представителя. В связи с этим возросла роль теории и практики политической коммуникации. Этот вопрос стал предметом изучения многих научных деятелей, и на данном этапе возможно наблюдать частое появление публикаций, посвященных политической лингвистике.

Следует отметить, что на рубеже веков развитие новых технологий существенно изменило отношение между властью и обществом. В процессе диалога между ними информация передается через наиболее доступные и популярные каналы коммуникаций для правильного формирования политического образа, представления в нужном свете кандидата, политического деятеля и управленческих решений. Представители органов власти часто используют различные виды коммуникаций для получения обратной связи и оперативного реагирования на те или иные потребности и ожидания граждан.

Актуальность обусловлена относительно слабой изученностью фразеологических единиц как компонента политического дискурсивно-коммуникативного пространства с привлечением материала выступлений российских и казахстанских политиков и исследование их в сопоставительном аспекте. Как отмечает казахстанский ученый, «политика воспринимается и интерпретируется через речь, с помощью которой политики информируют, скрывают истинные цели, убеждают, рекомендуют, комментируют, манипулируют и управляют. Поэтому любая речь оказывается так или иначе политически нагруженной...» [1. С. 5].

Как известно, главной целью политического дискурса является борьба за власть, поэтому политики используют в своей речи определенный набор языковых средств, который окажет большее воздействие на электорат. На сегодняшний день как в устном, так и в письменном виде политический текст является актуальным для научных исследований современных лингвистов.

Существует большое количество языковых средств (вербальных и невербальных), которые способствуют манипуляции общественным сознанием, например: применение омонимов, окказионализмов, языковой игры, риторических вопросов, стратегии эвфемизации и мн. др., к таковым относятся и фразеологизмы. Вследствие этого вопрос анализа фразеологических единиц (далее — ФЕ), функционирующих в политическом тексте и речи, является **актуальным** как для ученых-лингвистов, так и медийных специалистов в области политических PR-технологий.

В данном исследовании мы рассматриваем фразеологию в рамках широкого ее понимания: в класс фразеологизмов входят идиомы, цитаты из художественных произведений, пословицы и поговорки, афоризмы, а также постоянно употребляющиеся устойчивые выражения. Такое понимание фразеологии позволяет отнести в ее класс единицы, которые не являются словом, однако передаются в цельном виде. Подобный подход определяется на узуральном уровне, так как к фразеологизмам мы относим все сочетания слов, которые используются в речи согласно узусу употребления.

К представителям широкого подхода относятся российские ученые: В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, В.Л. Архангельский, А.И. Ефимова, В.Н. Телия, Н.М. Шанский; казахстанские ученые М.М. Копыленко, К.А. Аханов, А. Болганбаев, Х.К. Кожакметов, Г.Н. Смагулова и многие другие.

Цель исследования — анализ фразеологических единиц, несущих в себе оценочное значение, на материале выступлений политиков России и Казахстана. В политическом дискурсе часто используются фразеологизмы, так как подобные устойчивые выражения придают речи образную полисемантическую, повышают уровень обратной связи с адресатами речи, поскольку могут доставить им «радость узнавания». В речи политиков часто используются фразеологические единицы, которые включают в себя идеологемы, тем самым обозначая не только объект речи, но и оценивая его с точки зрения некоторого лица, партии, правительства.

Основная часть

Материалом исследования послужили фразеологизмы с оценочным значением, полученные в результате сплошной выборки выступлений политиков России и Казахстана.

На основании цели исследования в данной работе были выбраны следующие методы и приемы: сплошная выборка, контент-анализ, а также описательно-аналитический метод. Результатом исследования является анализ отличительных особенностей политической фразеологии, а также сопоставление закономерностей ее функционирования в политических процессах двух стран.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что современная лингвистическая наука при определении понятия *фразеологизм* ученые выделяют разные ее аспекты и стороны. Так, согласно определению В.М. Мокиенко, фразеологические единицы — это «...сочетание слов, обладающее относительной устойчивостью, воспроизводимостью в готовом виде, экспрессивностью и целостным значением» [2]. ЛЭС-90 дает следующее определение: «общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, <...> воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава»¹ [3].

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 559–560.

Несмотря на большое количество определений данного понятия, современные исследователи в своих трудах выявили основные особенности и характеристики фразеологизмов. Так, например, В.Н. Телия считает, что главной особенностью фразеологизма является его «фиксированная устойчивость» [5]. На основании уже имеющихся исследований мы приходим к выводу, что фразеологизмы — это устойчивые по своей структуре единицы языка, которые по природе своей предназначены быть средством передачи образного представления. Определенные фразеологизмы, как правило, закреплены за определенной сферой человеческой деятельности. Например, мы можем классифицировать фразеологические единицы, относящиеся к сфере науки, литературы, истории, политики и т.д.

К характерным чертам фразеологических единиц относятся экспрессивность, эмоциональность и оценочность. Категория экспрессивности относится к воображению, в то время как эмоциональность связана с чувствами. С функциональной точки зрения они отличаются: экспрессивность фразеологизмов способствует тообразить их более ярко, красочно, а эмоциональность способствует выражению различных эмоций и чувств. С другой стороны, если ФЕ обозначают положительное или отрицательное отношение говорящего, они не только передают экспрессивность и эмоциональность в их значении, но и дополнительно оценочность. В политических текстах эмоционально окрашенные единицы почти всегда имеют оценочную направленность, которая является важным параметром фразеологического значения (далее — ФЗ) [6].

Большинство фразеологизмов содержат в себе оценочные высказывания относительно характера человека, его поведения, интеллектуальных способностей, нравственных качеств и др. В основе подобных оценок лежит социальный опыт и признанная языковым коллективом норма. Так, необходимо отметить, что в изучение оценочного аспекта языковой личности учеными внесен большой вклад в рамках коммуникативной лингвистики [7]; в изучение оценочной функции лексемы как компонента коннотативного значения и семантической просодии как средства его занятости в семантике [8]; стилистического анализа и оценки [9]; использование различных оценочных средств с целью произвести воздействие на адресата и получить предполагаемый эффект на прагматическом уровне [10]; взаимосвязей между ценностями и эмоциями [11]; в изучение идеологии и оценочной семантики в когнитивной лингвистике [12].

Современные лингвисты еще не пришли к единому мнению о структуре оценочности как компонента в структуре ФЗ. Первая точка зрения рассматривает оценочное значение как выражение определенного отношения к предмету речи и соотносит ее с коннотативным компонентом. Другая точка зрения выделяет оценочность как проявление модальности и, следовательно, соотносит ее с денотативным компонентом.

Как известно из лингвистической литературы, фразеологические единицы со значением оценочности могут быть распознаны по ряду признаков.

Так, например, Н.И. Лавров выделяет около десяти показателей оценочности (лексико-семантических, грамматических, словообразовательных, стилистических и др.) [13].

В политической речи часто встречаются устойчивые словосочетания, которые воспроизводятся в языке с высокой частотностью. Эти фразеологические единицы являются непосредственным отражением политического дискурса, поскольку они в большинстве случаев применяются для манипуляции сознанием социума. Таким образом, большая часть фразеологизмов является идеологемами, способными не только обозначить какой-либо объект, но и выразить свою позицию по отношению к данному объекту.

Устойчивые обороты, которые называют и определяют явления политических реалий, являются одними из преимущественно преобладающих на современном этапе пластом фразеологии. В данные фразеологические единицы входят собственно политические термины, традиционные фразеологизмы, высказывания политиков, впоследствии ставшими собственно политическими устойчивыми оборотами, а также крылатые слова и выражения, присутствующие в речи того или иного политика.

Участники коммуникации в политическом дискурсивном пространстве используют фразеологические единицы для усиления воздействия на аудиторию. Образное основание фразеологизмов служит как исходное не только для их семантики, но и способно играть роль «основного нерва» в их функционировании в речи [3].

Главная роль фразеологических оборотов заключается в выражении образного представления. Помимо этого фразеологизмы способны в сжатой форме передать информацию, а также дать оценку событиям, действиям, конкретному субъекту и т.п. Также следует отметить, что описание множество различных классификаций фразеологизмов, в том числе оценочных фразеологизмов, имеющих следующие закономерности: в их значении выделяют положительную, нейтральную, отрицательную (негативную) оценку либо с одобрением//осуждением или отсутствием какого-то явно выраженного отношения к какому-либо явлению.

Перечисленные выше закономерности наблюдается и в исследуемой нами политической фразеологии в материалах публичной речи российских и казахстанских политиков. Как, например, в выступлении Н.А. Назарбаева (2010) в контексте о всемирном финансовом кризисе: «*Это глубочайший кризис, и свет в конце тоннеля пока не мерцает*»², используется выражение *свет в конце тоннеля*, которое несет в себе первичное значение о проблеске надежды на успешное завершение какого-либо трудного дела. Нужно отметить, что в данном случае устойчивое выражение расширяется глаголом *не мерцает*.

²Интервью Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева информационному агентству «Интерфакс», «Российской газете», и телеканалу «Вести». Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

Подобные приемы могут использоваться для того, чтобы наиболее ярко передать информацию с целью большего воздействия на адресатов и придать в данном контексте отрицательную коннотацию, тем самым реализуя прагматическую функцию в политическом дискурсивном пространстве.

Также можно привести высказывание президента В.В. Путина (2016) с фразеологизмом с отрицательной оценкой: «*Все это демонстрирует иррациональное стремление западных стран раз за разом повторять свои ошибки, как у нас в народе говорят: наступать на одни и те же грабли*»³. В этом употреблении данный фразеологизм несет значение *ошибаться*, который усиливает выражение *повторять свои ошибки*, несущее то же значение. Тем самым, основная подача мысли в этом высказывании идет перед фразеологизмом, закрепляет и экспрессивным образом отражает уже обозначенный им смысл, эффектно завершая само высказывание. Необходимо отметить, что политик делает акцент на том, *как у нас в народе говорят*, подчеркивая этим и национально-культурную направленность своей речи.

А.В. Кунин в своих исследованиях выделял отрицательный и положительный оценочные компоненты в ФЕ. Ученый отмечал, что в семантике фразеологизма с отрицательной оценкой содержится «осуждение как констатация социально-устоявшейся оценки определенных свойств человеческой личности» [13. С. 51].

Современные политики при оценивании какого-либо явления, объекта или лица прибегают в своих выступлениях к использованию речевых стратегий и тактик, которые позволяют воздействовать на адресата и влиять на его политическое мнение. В политическом дискурсе, особенно в предвыборных кампаниях из-за борьбы за голоса избирателей, часто прибегают к стратегии позитивной самопрезентации и негативного представления конкурентов. Подобные стратегии в большинстве случаев основаны на семантической и идеологической поляризации [13].

В политическом дискурсе оппозиция *свой — чужой* играет немаловажную роль, так как данная категория выступает в качестве «одного из ключевых противопоставлений в жизни и устройстве общества» [14. С. 310]. Осознавая свою личную и общественную идентичность, человек не может не признавать себя частью «своего» общества, которое противопоставляется «чужим» группам. Вследствие этого, данные категории являются традиционной бинарной оппозицией.

Как известно, в советской эпохе политический дискурс отличался высокой степенью идеологизации и все свое было хорошим, а чужое плохим [15]. Оценочность политической фразеологии можно представить в виде реализации бинарной оппозиции *свой — чужой*, которая в большинстве случаев связана с противопоставлением *хороший — плохой*. На современном этапе радикальная

³ Владимир Путин: Россия ни на кого нападать не собирается // Российская газета, 2016, 27 октября.

категоричность к «чужим» и идеализация «своих» уже не так явно прослеживается, однако данные оппозиции до сих пор реализуются в контексте выступлений политических деятелей Казахстана и России, например:

*«Им не нравится, когда я говорю, что Казахстан — это многонациональная страна. Но Бог им судья. Для своего поколения мы уже много сделали и можем спокойно **почивать на лаврах**»⁴;*

*«Главное заключается в том, что уже никто **нас не обведет вокруг пальца**, и мы никому не поверим, если будем иметь дело просто с **людьми**, которые **воздух сотрясают пустыми разговорами**»⁵.*

Дальнейшее исследование и сопоставление публичных выступлений политических лидеров позволяет выявить, что президенту Российской Федерации присуще в своих высказываниях чаще основываться на противоположных принципах *мы ↔ они, свои ↔ чужие* и больше критикует других субъектов внешней политики и представителей оппозиции:

*«Так ведут себя, извините, нувориши, на которых вдруг свалилось огромное богатство, в данном случае в виде мирового господства, мирового лидерства. И вместо того, чтобы им, этим богатством, грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что **наломали много дров**»; «Ну так скажите это народу. Просто так **трепать языком** каждый горазд. Наши американские друзья просто **режут сук, на котором сами сидят**»⁶;*

Как можно заметить, подобная отрицательная оценка свидетельствует об уверенности в истинности своего мнения и своей оценки. В то же время отмечаем, что казахстанские политики в своих выступлениях реже обращаются к конкретному субъекту, для них «чужие» обозначаются в обращениях «они», «другие», «политики», например:

*«И если мы все время будем в догоняющих, **«глотать пыль» за другими**, тогда мы никогда не поднимем Казахстан»⁷;*

*«Человеку не надо перед кем-то стоять и **шапку ломать**»⁸;*

*«Получается так: мы, ядерные державы, будем держать ядерное оружие, будем его совершенствовать, а вы, все, остальные, **сидите тихо и не рыпайтесь**»⁹;*

⁴ Интервью Главы государства Н.А. Назарбаева ведущим авторских программ казахстанских телеканалов. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

⁵ Пресс-конференция В.В. Путина по итогам заседания Совета Безопасности. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).

⁶ Выступление В.В. Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 2014. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).

⁷ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на выставке — форуме «Сильный Казахстан построим вместе!». Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

⁸ Интервью Главы государства Н.А. Назарбаева ведущим авторских программ казахстанских телеканалов. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

⁹ Интервью Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева информационному агентству «Интерфакс», «Российской газете», и телеканалу «Вести». Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

«Только за это надо **встать на колени** и поблагодарить государство. Когда человек ничего не делает, потом высказывает «дайте ему все». Должно быть общественное мнение, которое будет **«ставить в стойло»** такого человека»¹⁰.

В данных высказываниях мы наблюдаем, что в речах политиков завуалированные отрицательные характеристики передаются в устойчивых выражениях, которые часто ими применяются для избежания открытого конфликта. Согласно классификации О.Л. Михалёвой в приведенных примерах используется тактика безличного обвинения [16], при которой обвиняемый или негативно представленный оппонент открыто не называется: «*Критически важно, чтобы выделяемые средства не ушли в песок, как это бывало много раз*»¹¹.

Фразеологические единицы в политических выступлениях придают речи не только экспрессию, но и оценивают предмет разговора по шкале *хорошо — плохо*. Политические деятели обеих стран в обсуждениях тем внутренней политики и общественного характера в большинстве случаев употребляют фразеологизмы с положительной оценкой или коннотацией, а также отождествляют себя с народом через соотношение *мы — наше*, что находит отражение и на фразеологическом уровне:

«Сегодня мы уже **написали первую страницу в истории** Нового университета Астаны»¹²;

«Астанинский саммит — это **звездный час** всего Казахстана»¹³;

«Наше поколение **родилось под счастливой звездой** — мы живые свидетели и активные участники зарождения и становления нового Казахстана»¹⁴;

«Ваша Ассоциация **работает как часы**, интенсивно, напряженно и с вашей помощью я скоро совсей Сибирью познакомлюсь, потому что это уже третий раз: Алтай, Томск и сейчас Иркутск»¹⁵;

«Мы хотим и будем самостоятельно **распоряжаться своей судьбой, строить настоящее и будущее** без чужих подсказок и непрошенных советов»¹⁶.

Следует отметить, что употребление местоимений «мы», «наш» за счет грамматической категории числа актуализируют признаки «многочисленности» и «единства», а также реализует коммуникативную стратегию «отождествления», что соответствует цели авторов политических текстов:

¹⁰ Божко о соцпомощи: Надо встать на колени и поблагодарить государство // nurg.kz, 2019, 4 сентября.

¹¹ Выступление Главы государства на заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению, 2020. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

¹² Лекция Президента Республики Казахстан в «Назарбаев-Университете», 2010. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

¹³ Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан, 2010. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

¹⁴ Выступление Президента Казахстана Н.А. Назарбаева на торжественном мероприятии, посвященном Дню Независимости Республики Казахстан, 2018. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

¹⁵ Выступление В.В. Путина на заседании Совета межрегиональной Ассоциации «Сибирское соглашение», 2000. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).

¹⁶ Послание президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // rg.ru, 2016, 1 декабря.

«Мы никому не должны позволить **раскачать лодку**, благополучно плывущую в мировом океане»¹⁷.

С точки зрения А.В. Кунина, устойчивые обороты с положительной коннотацией содержат в своем значении «одобрение как констатация социально-устоявшейся оценки определенных свойств человеческой личности» [12. С. 52]. Это мы наблюдаем в следующем выступлении казахстанского лидера:

«Считаю, что пришло время **отдать должное** народу Казахстана и помочь ему на системной и регулярной основе»¹⁸.

В данном примере фразеологизм *отдать должное* используется в значении *справедливо, по достоинству оценивать кого-либо*. Данное предложение в сочетании с устойчивым оборотом стилистически приобретает торжественную окрашенность, здесь же стоит отметить и положительную оценку автора высказывания по отношению к казахстанскому народу, а также необходимость оказывания ему помощи.

Политическая речь, в частности, стратегически спланирована так, чтобы быть убедительной, воздействовать на эмоции избирателей и «строить новые альянсы» [17].

Поскольку мы придерживаемся широкого понимания фразеологии, в рамках данной работы мы также рассмотрели пословицы и поговорки в политическом дискурсе, несущие в себе оценочное значение [18–22]. Современные политики в своих выступлениях часто используют пословицы и поговорки, которые в сжатой форме могут помочь передать основную мысль высказывания. Как известно, пословицы — это «сложный языковой знак, фразеологизм со структурой предложения, культурно-значимое оценочное суждение, тактическое средство реализации коммуникативной стратегии говорящего» [23]. В данном определении есть указание на то, что одним из признаков в пословицах и поговорках есть проявление оценочного значения.

В своей работе российский ученый Е.И. Шейгал считает возможным выделить два типа пословиц политического дискурса [22]:

- общеязыковые пословицы, которые по своему содержанию могут быть использованы политиками, так как подходят к общественным и политическим реалиям, например: «**Лучше поздно, чем никогда**»¹⁹; «Я не знаю, насколько легко сейчас анализировать возможность присоединения России к НАТО, думаю, что ситуация пока к этому не вполне располагает, но есть известное выражение „**Never say never**“»²⁰;

¹⁷ Назарбаев: Казахстанцы должны беречь межнациональное согласие и противостоять терроризму // Караван, 2016, 5 сентября.

¹⁸ «Пришло время отдать должное народу» — Токаев обратился к богатым казахстанцам. Режим доступа: <https://baigenews.kz/> (дата обращения: 14.06.2022).

¹⁹ Касым-Жомарт Токаев: «Надо уметь ценить гармонию нашего народа» // Комсомольская правда, 2021, 6 января.

²⁰ Россия остается загадкой // Труд-7, 2008, ноябрь.

- собственно политические пословицы, которые были созданы в момент политической коммуникации, в которых также используются образные средства, однако на первый план выдвигается политическая реальность: «Хотели как лучшие, а получилось как всегда»²¹; «Денег нет, но вы держитесь»²².

Как показывает наш анализ, современные политики не так часто прибегают к использованию собственно политических пословиц, в большинстве случаев, они используют уже существующие общезыковые единицы:

«То, что у нас до сих пор нет нефтехимии и газопереработки высоких переделов — это, как говорится, “ни в какие ворота не лезет”»²³;

«В народе есть пословица «Трудится как пчелка», поэтому те, кто достойно трудится, похожи на достойную пчелу»²⁴.

В большинстве случаев в публичной речи пословицы используются для того, чтобы привлечь внимание аудитории и убедить ее в своей правоте. Для этой цели политики прибегают к трансформации уже известных пословиц:

*«Мы должны добиться того, чтобы старая народная пословица «**Не подмажешь — не поедешь**» постепенно утратила свою актуальность и трансформировалась в новый слоган „**Не подмажешь и поедешь**“»²⁵;*

«Но, как вы знаете, для танго нужны двое. Пока, по-моему, наши американские партнеры исполняют раз за разом индивидуальный брейк-данс»²⁶.

Однако следует отметить, что в приведенных выше примерах выступлений политических деятелей трансформированные пословицы будут относиться к собственно политическим, так как они используются в ходе политической коммуникации и политического коммуникативно-дискурсивного пространства, реалии которых выходят на первый план.

Необходимо добавить, что подобной трансформации в речи политиков подвергаются и фразеологизмы. Они могут использоваться без трансформации, в устоявшейся словоформе, например:

«Мы в Казахстане первыми разрубили «гордиев узел», приняв Указ о закрытии самого большого в мире испытательного полигона»²⁷;

²¹ В.С. Черномырдин на пресс-конференции, 1993.

²² «Денег нет, но вы держитесь!» Чем удивило общение премьера с народом // *gazeta.ru*, 2016, 24 мая.

²³ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана.2020. URL: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения : 22.06.2022).

²⁴ Пасечник Зюганов рассказал о трудностях в российском политическом улье // *lenta.ru*, 2016, 4 июля.

²⁵ Итоговый выпуск вечерний // *Новый регион* 2, 2004.

²⁶ РФ готова к взаимодействию с США, но для танго нужны двое, заявил Лавров // *ria.ru*, 2016, 1 сентября.

²⁷ Выступление Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева на Общих дебатах 70-й сессии Генассамблеи ООН, 2015. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

«Мы видим, с какими проблемами сталкиваются люди при назначении пенсий и пособий. Ворох бумаг, хождение по мукам»²⁸.

Субъекты политической коммуникации могут подвергать общенародные единицы лексическим, семантическим или лексико-семантическим изменениям. Данное явление весьма распространено в политическом дискурсивном пространстве, поскольку этот прием дает возможность субъекту речи сформулировать точку зрения по отношению к другому субъекту или явлению, оценить его по шкале *хорошо/плохо* либо придать ему новую стилистическую окраску, например ироническую: *Поэтому считаю, что демократия — это не игрушка в руках «киндер-сюрпризов» от политики.* В данном высказывании на тот момент премьер-министра РК К.-Ж. Токаева (2001) трансформированный фразеологизм *игрушка в руках «киндер-сюрпризов»* употреблен в ироническом смысле с целью привлечения внимания к тому, что политикам не стоит относиться к демократии как к чему-то несерьезному.

В следующем высказывании министра обороны России С.К. Шойгу (2017) на заявление британского коллеги Майкла Фэллона о том, что Запад не хочет, чтобы *медведь совал свои лапы в Ливию*, прокомментировал следующим образом: *«вряд ли в их зоопарке вырос зверь, который может указывать медведю»²⁹.*

При трансформации фразеологических единиц современные политики также часто прибегают к приему нанизывания фразеологизмов для того, чтобы создать в сознании адресата сложный и интенсифицированный образ:

«Несмотря на это, шаг за шагом, встреча за встречей, нам удалось решить все возникшие вопросы и подписать еще в 1994 году Соглашение о казахстанско-китайской границе»³⁰;

«Люди в космосе работают плечо к плечу, рука об руку, помогают друг другу, выполняют важнейшие задачи, которые стоят не только перед нашими странами, но и перед всем человечеством»³¹.

В данных примерах «фразеологической плотности» политиками подчеркивается их позиция по тому или иному вопросу, а также создается эффект интенсификации конкретного смысла. Фразеологические единицы при данных условиях обычно являются взаимообусловленными интенсификаторами и актуализаторами их значения.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что при модификации фразеологических оборотов в политическом дискурсе

²⁸ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 2020. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата Режим доступа: 22.06.2022).

²⁹ Шойгу ответил Фэллону, призвавшему Россию не «совать лапы в Ливию» // *gazeta.ru*, 2017, 21 февраля.

³⁰ Интервью Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева телеканалам «Казахстан» и «Хабар», 2005. Режим доступа: <https://www.akorda.kz/> (дата обращения: 22.06.2022).

³¹ В.В. Путин на телемосту с Международной космической станцией и космодромом Восточный, 2016. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 21.06.2022).

открываются их новые функциональные возможности. В речи политиков двух стран трансформированные ФЕ используются для того, чтобы привнести дополнительный иронический, саркастический и др. эффекты, вследствие которых появляются новые образы, передаются отличительные особенности отношения субъекта речи к участникам политической коммуникации, к общественно-политическим явлениям, реально произошедшим событиям.

Заключение

На основании проведенного нами исследования мы можем заключить, что роль фразеологизмов совпадает с целью политического дискурса: борьба за власть путем воздействия на мнение слушающих (избирателей) через создание положительной или негативной оценки или образа, который «ближе к народу».

Современные политики в своих выступлениях стремятся к тому, чтобы четко обозначить свою позицию или позицию государства касательно конкретного политического субъекта или политического события. Таким образом, в их публичных выступлениях проявляется оценка нынешнего положения политической картины мира.

Мы можем прийти к выводу, что в политическом дискурсе часто реализуется бинарная оппозиция «свой—чужой», так как она является исходной точкой во взаимоотношениях участников политической коммуникации. Можно отметить, что подобное противопоставление в большинстве случаев применяется в целях манипуляции над адресатами речи, поскольку через данную оппозицию возможно выразить положительное отношение, создать связь единства с окружающими, а также оттолкнуть и дистанцироваться их от оппонентов путем негативной оценки. Таким образом, при использовании нужных языковых средств возможно изменить мнения адресата об окружающей его действительности.

В исследованных нами примерах публичных выступлений известных людей двух стран необходимо отметить, что противопоставление по принадлежности в политической речи реализуются на ценностной основе: *свои—наши*, которые всегда положительные и прогрессивные, а *они—чужие* всегда отрицательные и регрессивные, что отражает суть иерархии любой власти. Смысловая наполненность оценочности в данном случае выполняет основные цели политического дискурса: влияние на картину мира электората, а также манипулирование мнением общества для достижения необходимого результата.

Также следует отметить, что проведенное нами исследование открывает перспективу для дальнейшего изучения фразеологизмов, используемых политиками России и Казахстана, в частности выявления их особенностей функционирования, а также для определения роли фразеологии в политической коммуникации.

Библиографический список

1. Ахатова Б.А. Политический дискурс и языковое сознание. Алматы: Экономика, 2006.
2. Русская фразеология: историко-этимологический словарь: около 6 000 фразеологизмов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель, 2005.
3. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
4. Zubareva N., Siddikova I. Cognitive & Pragmatic Approach to the Phraseological Intensifiers of Political Discourse // Rukpatha Journal. 2021. Vol. 13. № 1. P. 1–12.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
6. Sinclair J.M. Trust the Text: Language, Corpus and Discourse. London: Routledge, 2004.
7. Short M., Semino E. Evaluation and Stylistic Analysis // Van Peer W. (Ed.). The Quality of Literature: Linguistic Studies in Literary Evaluation. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co.P. 117–138.
8. Fraser B. Pragmatic Markers // Pragmatics. 1996. № 6. P. 167–190.
9. Mulligan K. From Appropriate Emotions to Values // The Monist. 1998. № 81(1). P. 161–188.
10. Malrieu J.P. Evaluative Semantics. Cognition, Language, and Ideology. London, New York: Routledge, 1999.
11. Лавров Н.И. Актуальные проблемы русской фразеологии. Л., 1983. С. 108–112.
12. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984.
13. Van Dijk T.A. What is Political Discourse Analysis? // Belgian Journal of Linguistics. 1997. № 11(1). P. 11–52.
14. Сейранян М.Ю. Оппозиция «свой-чужой» как конфликтоген в политическом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2012. № 2. С. 306–310.
15. Ошеева Ю.В. Политическая лексика и фразеология русского языка (1985–2000 г): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004.
16. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009.
17. Муди С., Еслами З.Р. Политический дискурс, переключение кода и идеология // Russian Journal of Linguistics. 2020. Т. 24. № 2. С. 32–343. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343>
18. Архангельская А.М. Трансформационная парадигма фразеологизма в русской речи: в пространстве предсказуемого и непредсказуемого // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 133–152. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152>
19. Доброва М.С. Реализация функций фразеологических единиц в дискурсивном пространстве русскоязычного интернета // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 233–246. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246>
20. Леонтьева Т.В., Щетинина А.В. Новая общественно-политическая фразеология в русском языке: тенденции развития // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 186–202. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-186-202>
21. Мокиенко В.М. Образ врага в русской фразеологии и паремиологии // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 203–216. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-203-216>
22. Новоспаская Н.В., Лазарева О.В. Лингвистические доминанты грамматики и словаря // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 537–546. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-537-546>
23. Абакумова О.Б. Оценочность и способы ее выражения в пословицах (на материале русских и английских пословиц о правде) // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3. С. 59–63.

24. Шейгал Е.И. Категоризация мира политики в жанрах политической афористики // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. М.: Языки славянской культуры. 2004. С. 271–279.

References

1. Akhatova, B.A. (2006). *Political discourse and linguistic consciousness*. Almaty: Economics. (In Russ.).
2. Mokienko, V.M., Birikh, A.K. & Stepanova, L.I. (2005). *Russian phraseology: historical and etymological dictionary: about 6,000 phraseological units*. Moscow: Astrel. (In Russ.).
3. Telia, V.N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow. (In Russ.).
4. Zubareva, N. & Siddikova, I. (2021). Cognitive & Pragmatic Approach to the Phraseological Intensifiers of Political Discourse. *Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities*, 13(1), 1–12.
5. Karasik, V.I. (2004). *Linguistic Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Moscow: GNOSIS. (In Russ.).
6. Sinclair, J.M. (2004). *Trust the Text: Language, Corpus and Discourse*. London: Routledge.
7. Short, M., & Semino, E. (2008). Evaluation and Stylistic Analysis. In: Van Peer W. (Ed.), *The Quality of Literature: Linguistic Studies in Literary Evaluation*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Co. pp. 117–138.
8. Fraser, B. (1996). Pragmatic Markers. *Pragmatics*, 6(2), 167–190.
9. Mulligan, K. (1998). From Appropriate Emotions to Values. *The Monist*, 81(1), 161–188.
10. Malrieu, J.P. (1999). *Evaluative Semantics. Cognition, Language, and Ideology*. London, New York: Routledge.
11. Lavrov, N.I. (1983). *Actual problems of Russian phraseology*. Leningrad. pp. 108–112. (In Russ.).
12. Kunin, A.V. (1984). *Big English-Russian phraseological dictionary*. Moscow: Russian Language. (In Russ.).
13. Van Dijk, T.A. (1997). What is Political Discourse Analysis? *Belgian Journal of Linguistics*, 11(1), 11–52.
14. Seyranyan, M.Yu. (2012). Opposition “own-strange” as a conflictogen in political discourse. *Prepodavatel XXI vek*, 2, 306–310. (In Russ.).
15. Osheeva, Yu.V. (2004). *Political vocabulary and phraseology of the Russian language: 1985–2000*. Ufa. (In Russ.).
16. Mikhaleva, O.L. (2009). *Political discourse. Specificity of manipulative influence*. Moscow: Librokom. (In Russ.).
17. Moody, S., & Eslami, Z.R. (2020). Political discourse, code-switching, and ideology. *Russian Journal of Linguistics*, 24(2), 325–343. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-2020-24-2-325-343> (In Russ.).
18. Arkhanhelska, A.M. (2022). The transformational paradigm of a phraseological unit in Russian speech within the space of predictability and unpredictability. *Russian Language Studies*, 20(2), 133–152. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152> (In Russ.).
19. Dobrova, M.S. (2022). Phraseological units functions implementation in the discursive space of the Russian-speaking Internet. *Russian Language Studies*, 20(2), 233–246. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-233-246> (In Russ.).
20. Leontyeva, T.V. & Shchetinina, A.V. (2022). New Russian socio-political phraseology: development trends. *Russian Language Studies*, 20(2), 186–202. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-186-202> (In Russ.).

21. Mokienko, V.M. (2022). Image of the enemy in Russian phraseology and paremiology. *Russian Language Studies*, 20(2), 203–216. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-203-216> (In Russ.).
22. Novospasskaya, N.V. & Lazareva, O.V. (2021). Linguistic Dominants of Grammar and Lexis. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 12(3), 537–546. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-537-546> (In Russ.).
23. Abakumova, O.B. (2018). Evaluation and ways of its expression (based on Russian and English proverbs of truth). *Uchenye Zapiski Orlovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye i Sotsial'nye Nauki*, 3, 59–63. (In Russ.).
24. Sheygal, E.I. (2004). Categorization of the world of politics in the genres of political aphorism. In: *Cultural layers in phraseological units and discursive practices*. Moscow. pp. 271–279. (In Russ.).

Сведения об авторах:

Жунусова Жаньл Ныгизбаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной и теоретической лингвистики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (010008, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2); *e-mail*: zhanyl_n@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0694-470X. SPIN-код: 4991-8023, AuthorID: 322730, Scopus ID: 57209318260.

Нугуманова Алия Нурлановна, докторант кафедры прикладной и теоретической лингвистики, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева (010008, Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2); *e-mail*: aliya-mj@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0006-9943. SPIN-код: 5284–8125, AuthorID: 1148362.

Волкова Яна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, Российский университет дружбы народов (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); *e-mail*: yana.a.volkova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1456-5881. SPIN-код: 8483-9527, AuthorID: 527081.

Information about the authors:

Zhanyl N. Zhunussova, Dr.Sc. in Linguistics, Professor, the Department of Theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University (11, Kazhimukan str., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, 010008); *e-mail*: zhanyl_n@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0694-470X. SPIN-code: 4991–8023, AuthorID: 322730, Scopus ID: 57209318260.

Aliya N. Nugumanova, PhD student, the Department of Theoretical and Applied Linguistics, L.N. Gumilyov Eurasian National University (11, Kazhimukan str., Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, 010008); *e-mail*: aliya-mj@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0006-9943. SPIN-code: 5284-8125, AuthorID: 1148362.

Yana A. Volkova, Dr.Sc. in Linguistics, Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University (6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198); *e-mail*: yana.a.volkova@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1456-5881. SPIN-code: 8483-9527, AuthorID: 527081.